

РФ
Б 95

**БЫЛИНЫ
О КРАСНОЙ АРМИИ**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР
1943

1948M
1834

~~РР~~
Б95

БЫЛИНЫ О КРАСНОЙ АРМИИ

Под редакцией
В. Г. БАЗАНОВА

Карело-Финская База
Академии Наук СССР
БИБЛИОТЕКА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР

1943

РФ
595

1992 г.

1973 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
✓ Товарищу Сталину (письмо-сказ сказителя М. К. Рябинина)	7
Ответ товарища Сталина	9
Сказ ко Дню Красной Армии (Быковой Ф. И.)	10
Былина о Сталине (записана от Т. Е. Туруева в 1938 г.)	13
Былина о Чапаеве (записана от Т. Е. Туруева в 1938 г.)	17
✓ Былина о Тойво Антикайнене (записана от Ряби- нина-Андреева П. И. в 1938 г.)	24
✓ Былина о богатырях Отечественной войны (собст- венноручная запись сказителя М. К. Рябинина в 1942 г.)	30

ПРЕДИСЛОВИЕ

Карелия с давних пор славится былинами о богатырях. В течение столетий здесь жил и развивается русский народный эпос. Высокое искусство былинного эпоса не раз отмечал А. М. Горький, относя его лучшие образцы к наиболее совершенным созданиям мировой литературы.

Большинство былин героического характера сложилось в эпоху напряженной борьбы русского народа с захватчиками, с иноземными врагами русской земли. Народ создавал тогда образы славных и могучих русских богатырей, которые вступают в поединки с Идолищем поганым и Соловьём-разбойником, бьют и косят несметную силу врага и освобождают русскую землю от ненавистных захватчиков. Народ рассказывал о замечательном богатыре Илье Муромце, который, отправляясь на богатырскую заставу, увидел в поле три дороги: по первой поедешь — убитому быть, по второй — женатому быть, а по третьей — богатому быть. Прочитав эти надписи на камне, Илья Муромец едет по первой дороге. Ехать по первой дороге значит встретить врага русской земли. Для Ильи Муромца защита родины выше личного счастья и самой жизни. В пути русский богатырь встречается с Соловьём-разбойником и уничтожает его. Идея защиты родины от захватчи-

ков сближает старинный богатырский эпос с эпосом советского народа.

Сказители Карело-Финской Республики бережно хранят эпическое наследие прошлого и на основе его создают новые былины и сказы о советской действительности. Через былинные образы наиболее талантливые народные певцы переходят к более реалистическому повествованию, к образам нашей героической современности. Лучшие былины-сказы посвящены г. Сталину, главному организатору побед Красной Армии. Сказитель Т. Е. Туруев так рассказывает о деятельности товарища Сталина на царицынском фронте:

И с своей дружиной храброю
Стал бить силу неприятеля:
Где махнет — палут силы улицы,
Отмахнется — переулочки,
Он и бьет их да как сено косит.
Побили всю эту силу вражеску
И прогнали их с земли советской
И очистили дорожки прямоезжие —
От Царицына и Баку-города.

Новый эпос широко использует особенности композиции старых былин: после эпической картины собрания богатырей, герой-богатырь выезжает на подвиги с дружиной храброй, встречает несметную силу врага, силу бьет, как траву косит, и т. п. Старые поэтические формы, обогащенные новым содержанием, складываются в новый поэтический жанр — былину советского времени.

На путь новых творческих исканий встают сказители в годы Отечественной войны. Они художественным словом помогают Красной Армии громить ненавистного врага. На наших глазах складывается героический эпос о советских богатырях, о защитниках ре-

дины от немецких захватчиков. В прифронтовых районах на берегах Снежского озера и в глубоком тылу на берегах Печоры народ создает былинные сказы о Красной Армии, о любимом полководце товарище Сталине.

В художественном слове народного сказителя выражены сейчас благородные патриотические чувства нашего народа, мобилизующего свои силы в Отечественной войне. А слово народа — активное слово и не расходится с делом. Вот пример: правнук классиков былинного эпоса, знаменитых сказителей Рябичиных, М. К. Рябичин из Пудожя, воодушевленный всенародным движением, вносит свои трудовые сбережения в фонд обороны.

В ответ на былинное письмо—сказ товарищ Сталин приветствует народного сказителя и благодарит его за заботу о Красной Армии.

М. К. Рябичин сложил замечательную былинку — поэму об Отечественной войне. В самом начале этой былины рисуется собою в „германской палате министровской“, на котором фашистские изверги принимают чудовищный план уничтожения народов.

В ответ на нападение фашистских полчищ встают на защиту Родины славные советские богатыри. Подобно тому, как Илья Муромец и Добрыня Никитич отправлялись на богатырские заставы, советские богатыри едут на фронт Отечественной войны уничтожать фашистских извергов.

В былинных сказочных образах М. К. Рябичин изображает бессильный конец фашистских разбойников. В заключительной картине рисуется борьба и победа красных соколов, олицетворяющих правду, над черными воронами,—носителями кривды. В этой эпической картине еще раз раскрывается героика советских богатырей, справедливый характер Отечественной войны советского народа с фашистской нечистью.

Отличие советских былин - поэм от былин-старин состоит в их историчности и в правдивости изображаемых обстоятельств и подвигов, совершаемых героями. Вместо воображаемых богатырей пришли действительно реальные богатыри, которые уничтожают столь же реального врага—фашистов. Герои современного оборонного эпоса воплощают в себе силу и отвагу советского народа, великую любовь к Родине и ненависть к фашистским захватчикам. В этом смысле образы советских богатырей являются своеобразным художественным обобщением героики Отечественной войны. Так на традициях классического богатырского эпоса рождается новый советский эпос о богатырях.

От былин-старин к былинам-поэмам, посвященным Отечественной войне и героической Красной Армии, — таков путь развития народного эпоса. О бесстрашных советских богатырях, о Красной Армии, о городах — героях, творящих чудеса храбрости, народ уже создает и создаст много былин, сказов, легенд и поэм. Богатыри Отечественной войны станут героями народного эпоса.

МОСКВА, КРЕМЛЬ

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Ой ты гой еси, да Сталин-батюшка,
Ты отец родной, всенародный вождь,
Я тебе пишу по-былинному,
Ты прими привет от сказителя
С далекой стороны Карело-Финской,
От того ли потомка Рябинина.
Свои три тысячи рублей сбережения
В оборонный фонд я пожертвовал.
Два сына моих со врагом в борьбе,
И за подвиг их я клянусь тебе.
Старший жмет врага с суши танками,
А второй со флота Краснознаменного.
Я былинку издал о Красной Армии,
Записал навечно ее подвиги.
Уж фашистские мерзавцы все затрусили,
Убегут и с Украины, Белоруссии.
Уж на смерть немецки гады все обречены,
Мы в победе над врагом уж обеспечены.

Красна Армия у нас непобедимая,
Красна Армия у нас несокрушимая.
Скоро с псами-оккупантами расправимся,
Красна Армия по всей земле прославится.
Нет такой могучей силы ни в одной стране,
Нет такой любви народа ко правительству.
Если встретимся мы снова у Калинина,
Так услышите былинку от Рябинина.

*Народный сказитель Карело-Финской ССР
Рябинин Михаил Кирикович*

Иудеж, Журавицы.

ПУДОЖ, ЖУРАВИЦЫ

*Народному сказителю
Карело-Финской ССР*

РЯБИНУ Михаилу Кириновичу

Спасибо Вам, Михаил Кирикович, за Вашу
заботу о Красной Армии.

Примите мой привет.

И. СТАЛИН

*Народная сказительница
Фекла Ивановна Быкова*

СКАЗ КО ДНЮ КРАСНОЙ АРМИИ

Дорогие товарищи бойцы и командиры,
Пожелаю я вам здоровья и бодрости,
Смелости и храбрости
На земле, на воде и в заоблачьи.
Что ль не красно солнышко закатилось,
Золота луна потаилася,
Тень кругом-вокруг навалилася.
И стало темно-темнешенько,
И народы заволновались,
Темноте этой удивлялися,
А потом догадалися.
Ох темно, ох темнешенько,
Повалил эту темь да немецкий враг.
Он напал врасплох, словно дикий зверь,
Заревел, зарычал по-звериному,
Зашипел по-змеиному,
Распустил когти кровавые,

Напал на землю советскую,
Забрал города, селеньица,
Затоптал земли хлебородные
Своими сапогами да погаными.
А у нашего Сталина дума крепкая,
У него — у орла — бойцы смелые,
И сказал он, молвил слово великое.
От того ли слова как волна прошла
По всей земле нашей магушке.
— Уж вы, бойцы удалые, богатыри советские,
Собирайтесь-ка вы в путь-дороженьку,
Пусть шагают-идут резвы ноженьки.
Повстречайте врага,
Прогоните его,
Прогоните его хищного да со родной земли!
Тут и пошла война с врагом-Гитлером.
Не один враг—сам семнадцатый.
И пошла война, будто гром гремит,
И пули летят, словно дождь идет,
А бойцы по-богатырски сражаются,
Бойцы советские, молодецкие.
А у зверя была дума крепкая,
Своих солдат он обманывал,
Что Москву возьмем и в Ленинград пройдем,
Сделаю я вас всех купцами да боярами,
На советской земле богатства множество,
А и сделаю я
Народ советский — рабами-водовозами...
Не сбылась та злая дума Гитлера,

Все солдаты его завшивели,
И бежит назад без огляточки
Голь немецкая, голь кабацкая.
На вине немцы совесть пропили,
Куда придут, там людей мучают.
Уж вы бойцы, да вы удалые богатыри,
Да вы советские,
Наберитесь-ка геройства и мужества,
Уж вы бейте врага до единого,
Да за слезы да за народные.
Возьмите-ка пример со Чапаева,
Да с другого полководца Суворова.
На весь мир они прославились,
Даже песни и былины звучат про них.
Уж вы деточки, да сердечные,
Бойцы да командиры удалые,
Мы ждем того денечка ясного,
Когда вы придете с победою.
Будут вас встречать млады женочки,
Да будут вас встречать малы деточки,
Да будут вас встречать родны матушки.
Больше всех встретит Сталин-батушка,
Вознаградит вас за геройство, за мужество.

Турусев Т. Е.

БЫЛИНА О СТАЛИНЕ

А как в том году да восемнадцатом
Налетала сила неприятелей,
Колчака, Деникина, да Юденича —
Погубить хогели нашу молодую власть,
Молодую власть советскую,
Дорогую власть рабоче-крестьянскую.
Тогда удалый, храбрый молодец,
Свет, Иосиф Виссарионович,
Собрал к себе дружигу храброю,
Очень сильную и удазую,
Говорит он своему верному товарищу,
Ворошилову Климентию Ефремовичу,
Говорит ему да таковы слова:
«Ой, ты удалый, храбрый молодец,
Могучий богатырь, Климентий Ефремович!
Да поедем на тот фронт вражеский,
Со своей дружиной удалой, храброю,
Мы поедем к городу Царицыну,

Очистим мы дорожки прямоезжие,
Не дадим в обиду трудовой народ,
Мы избавим его от когтей вражеских».
Как удалы, храбры молодцы
На тех на конях богатырских
Приезжали ко городу Царицыну
Со своими дружинами храбрыми.
У того ли города Царицына
Силы набрано черным-черно,
Черным-черно, что черна ворона.
И говори: Иосиф Виссарионович
Своему товарищу, Ворошилову:
«Ай же ты, Климентий, свет, Ефремович!
Ты пойд-ка по правой сторонушке
Со своей дружиной храброю
Бить силу вражеску Деникина,
Я поеду ко городу Царицыну
Очищать дорожки прямоезжие».
Тогда удалый, добрый молодец,
Могучий богатырь
Сталин Иосиф Виссарионович,
Летал по фронту ясным соколом,
И с своей дружиной храброю
Стал бить силу неприятеля:
Где махнет — падут силы улицы,
Отмахнется — переулочки,
Он и бьет их, да как сено косит.
Побили всю эту силу вражеску,
И прогнали их с земли советской,

И очистили дорожки прямоезжие —
От Царицына и Баку-города.
Побили они эту силу вражеску,
Прогнали врагов за горушки высокие,
Прогнали за озерушки глубокие,
Не бывать им больше в земле советской,
Не топтать им полей колхозных!
Тогда удалый, храбрый молодец,
Могучий богатырь Иосиф Виссарионович,
Со своим товарищем верным, храбрым,
С Ворошиловым Климентий Ефремовичем,
С той дружиной молодецкою
Приехали они да во град Москву,
Во ту Москву да белокаменную,
Да во тот ли Кремль высокий.
Наготово им двери отворялися,
И они на четыре стороны поклонялися,
А Владимиру Ильичу — в особину.
И говорит удалый, храбрый молодец,
Иосиф, свет, Виссарионович,
Дорогому вождю и учителю,
Тому ли Ленину Владимиру Ильичу:
«Ой же ты, Владимир Ильич!
Как приехали мы со чиста-поля
Приехали с победою великою».
И говорит Ленин Владимир Ильич,
Говорит им таковы слова:
«Ой вы, добрые молодцы!
Как вы приехали со чиста-поля

Со большою со победою,
Вы садитесь-ка за дубовый стол
На скамеюшки окольные¹⁾
Да пишите письма скорописчаты
По всей да по земле советской,
По всем городам и селышкам,
По местечкам всем, деревнюшкам,
Чтобы узнали все рабочие,
И чтоб узнали все крестьянушки
О победах богатырских».
И с тех пор наша власть советская,
Власть советская, рабоче-крестьянская,
Не забудет удалых, храбрых молодцев,
Помнит их века да по веку,
О победах их, да о их храбрости —
Сталина Иосифа Виссарионовича,
Ворошилова Климентия Ефремовича.
Тогда удалый, храбрый молодец,
Могучий вождь Владимир Ильич,
Как во той Москве да белокаменной
Делал пированьице — почестен пир
Для всех могучих богатырей
И на всю Красную Армию.
То былинушка-деяньице
Синему морю на утишеньице,
А дорогим товарищам — на послушание!

---

¹⁾ — Скамейки около окон.

Карело-Финская База
Академии Наук СССР
БИБЛИОТЕКА

Гуреев Т. Е.

О ЧАПАЕВЕ

1948M
1834

Слушайте вы, дорогие товарищи!
Расскажем мы вам былину —
Былину про удалого, храброго молодца,
Могучего богатыря Чапаева,
Чапаева Василия Ивановича.
Как в одной деревне Поволжья
Родился удалый, храбрый молодец —
Могучий богатырь Василий Иванович.
Родился он в большой семьеюшке.
В большой семьеюшке, в бедной семьеюшке,
Стал расти он да матереть,
Учился всяким хитростям и удалеству,
Всяким хитростям, всяким мудростям:
Ясным соколом летать по воздуху,
Серым волком рыскать по лесу.
И как настал год восемнадцатый,
Как пришла да власть советская,
Власть советская, власть рабочая,

Власть рабочая, власть крестьянская
Тогда на нашу молодую власть,
На молодую власть, на советскую,
На советскую, пролетарскую,
На пролетарскую, на рабоче-крестьянскую,
Налетели банды белые,
Неприятели — войско Колчака,
Войско Колчака да и Деникина,
Как Деникина и Юденича.
Разгорелось сердце богатырское
Раскипелась кровь да молодецкая.
Тогда удалый, храбрый молодец,
Молодой богатырь Василий Иванович,
Говорит он таковы слова:
«Пусть они того не думают —
Не бывать им в земле советской,
В земле советской, пролетарской.
Я пойду с ними поратиться,
Показать им силу богатырскую,
Дам удар им богатырский,
Чтоб не пришли они на землю советскую
Уничтожать власть пролетарскую».
И пошел тогда храбрый молодец
И пошел он на свой широкий двор,
Во конюшеньку стоялую,
Взял жеребчика он лучшего,
Лучшего да очень быстрого,
Привязал его на широкий двор,
Стал коня седлать, выседлывать:

Сперва клал на коня войлучек,
А на войлучек клал потничек,
И наверх свое седелышко, —
Не для ради красы-угожества,
Ради крепкие закрепы богатырские.
И тогда удалый, храбрый молодец,
Храбрый молодец Василий Иванович,
Взял себе он шашку острую,
Взял винтовочку пятизарядную,
Взял кобурочку патронную,
Попрощался с женой, с матерью,
Попрощался с малыми детушками...
Видели его на коня сядучи,
Но не видели его поедучи.
И тогда добрый молодец,
Могучий богатырь Василий Иванович,
Собрал он дружину храбрую,
Дружину храбрую, очень смелую, —
Пролетариев да крестьян бедных.
Говорит тогда удалый молодец,
Храбрый богатырь Василий Иванович,
Говорит дружинушке таковы слова:
«Ай, дружина моя добрая и храбрая!
Мы пойдем стоять за власть советскую,
Власть советскую, рабоче-крестьянскую,
Мы прогоним банды белые,
Банды белые, колчаковские.»
И зашли они в Уральск-город,
А в том городе Уральском

Силы нагнано черным-черно,
А черным-черно, что черна ворона.
Тогда удалый, храбрый молодец,
Богатырь Василий Иванович,
Подошел он к этой силушке
Со своей дружиной храброй.
Стали они силушку помахивать,
А сам удалый, храбрый молодец,
Добрый молодец Василий Иванович,
Летал по фронту орлом сизым,
Орлом сизым, ясным соколом.
Бьет он их рукой могучею,
Рукой могучею, богатырскою:
Куда махнет—падут силы улицы,
Отмахнется—переулочки.
И удалый, храбрый молодец
Банду бил, как траву косил.
Испугались банды белые,
Банды белые, колчаковские,
Разбежались они по всем сторонешкам.
Как в то время, в ту минуточку,
Налетела пуля вражеская,
Налетела в грудь богатырскую,
Но не повалила пуля Чапаева,
Храброго молодца, Василия Ивановича.
Еще пуше сердце разгорелось,
Пуше кровь его заигралась.
Тогда удалый, храбрый молодец,
Богатырь Василий Иванович,

Говорит дружине таковы слова:
«Мы поедем гнать банды белые,
Банды белые, колчаковские,
Мы прогоним их от своей родины».
И погнали их за Урал-реку.
И тогда удалый, храбрый молодец,
Богатырь Василий Иванович,
Говорит дружине таковы слова:
«Дружина моя добрая и храбрая!
После боя, драки богатырской
Будем отдых мы опять держать»,
И заехали они ко берегу Урал-реки,
Слезли они с коней быстрых,
Пораздернули палатки белые,
Провожать стали ночку темную.
И как стала ночка темная,
Ночка темная да и верадогнана,
Как в ту ночку, в ночку темную,
Налетела сила вражеская,
Сила вражеская, колчаковская,
Окружила она дружинишку,
Дружину храбрую Чапаева,
Могучего богатыря, Василия Ивановича.
И вскочил на ноги резвые
Чапаев Василий Иванович,
Видит он, что дело тут неладное,
И говорит дружине таковы слова:
«Ой, товарищи, храбры молодцы!
Пало дело нам неладное,

Но не сдадимся силам вражеским
Без того без боя молодецкого,
Не умрем без боя смертью глупою,
Умрем мы храбростью молодецкою!»
И стали банды белые обстреливать.
Видит Чапаев Василий Иванович,
Что дело тут совсем неладное.
Вскочил Чапаев в Урал-реку,
Стал плыть на ту сторонущку,
Чтоб бить оттуда банды белые,
Стали белые в него стрелять,
Стрелять в него из пулеметышков.
Не успел доплыть до берега:
Попала пуля ему в головушку,
В его головушку, храброго молодца,
Богатыря Василия Ивановича.
И утонул наш храбрый молодец,
Храбрый молодец Василий Иванович...
Как в то время, в ту минуточку,
Подоспела храбра Красна Армия
И прогнали банды белые,
Банды белые, колчаковские,
С земли советской, с земли пролетарской,
Дали им удар хороший, удар крепкий.
Помнить стали банды белые,
Что советская земля не пуста стоит:
Есть в ней храбры, смелы молодцы,
И есть сильна, огромна Красная Армия,
Она готова дать удар могучий

В каждый день, в каждый час,
В каждый час, в каждую минутку,
Если станут задевать власть советскую,
Власть советскую, рабоче-крестьянскую,
Мирный люд, народ советский.
А про удалого, храброго молодца,
Храброго молодца Василия Ивановича,
Славушка пошла великая
По всему по белу светушку,
Славушка пошла забываема.

Рябинин-Андреев П. И.

БЫЛИНА О ТОЙВО АНТИКАЙНЕНЕ

Как во той ли Финляндии озерной,
А среди ведь буржуазии богатой,
А у одного рабочего обойщика
Росло чадочко веселое, отчаянно —
Молодой Антикайнен, добрый молодец.
Много видел Тойво горя, много голода
От своих престарелых родителей,
Да от их недостаточков безденежных.
Поработал Тойво и газетчиком,
Поработал Тойво и обойщиком,
Он за малые гроши, да за копеечки,
А ведь работал Тойво малым юношей
Все на тех же буржуев, на кулачество.
Скоро-наскоро он грамоту заучивал,
А заучивал да скоро выучил.
Не пошел работать больше он газетчиком,
Не хотелось больше быть обойщиком —
Поступил он на заводы да на фабрики.

Крепко Тойво на заводах агитирует,
А он тем ли да финляндским рабочим
Против той ли власти буржуазной.
Начинают да за Тойвою преследовать
А ведь те бандиты белофинские.
Разгорелось пуще сердце Антикайнена,
Еще чаще он рабочим стал рассказывать
О великой о свободе пролетарской.
А одним утречком ранешенько
Одевался Тойво поскорешенько
И пошел с Финляндии озерной:
Уходил на матушку большую Русь,
Ко рабочему классу в подкрепление.
Приходил он в государство пролетарское,
Клятву дал пред партией великой,
Перед Лениным и перед Сталиным,
Что он будет служить да верой-правдою,
Верой-правдой для народа, для трудящихся:
«Защищать я буду землю пролетарскую
Да от тех врагов да от поганых».
Брал винтовочку пятизарядную,
Да набрал патронов целой тысячей,
Да пошел служить он верой-правдою
Вместе с Красной Армией великою.
А любили Тойво в Красной Армии,
Как хорошего стрелка да пулеметчика.
Тойво силу бьет, да как траву косит,
Из того ли пулемета частобойного.
За его отвагу героическую

Был подарен ему орден Красна Знамени.
Но и тут у Тойво сердце не утешилось
От того ли подарочка великого.
Разгорелась кровь по жилам добра молодца,
Да его ли сердце молодецкое
Против тех злодеев неприятелей,
Ему хочется да лахтарей¹⁾ побить
А во той ли славной Карелии.
Да избавить от бандитов трудовой народ,
Да от тех врагов да от поганных.
А ведь этот ли дородный добрый молодец
А набрал бойцов да целой сотнею,
Целой сотнею да самых лучших.
Говорит командир да Антикайнену:
«Ты возьми бойцов хоть целой тысячей,
Чтобы с тем ли неприятелем расправиться,
Да лахтарей с Карелии повыгони!»
Говорит тут Тойво таковы слова:
«А не надобно мне войска целой тысячи,
У меня взята дружинишка хоробрая —
Не боится ни голода, ни холода, —
Я и с этой сотней дело выполню.
Нам не надобно да вороных коней,
Только дайте нам вы лыжи скороходчаты,
Да военного нам вдоволь снаряжения».
Отправляются дородны, добры молодцы
Из того ли военного училища,

---

1) —лахтари — белофинны.

Да с того ли Ленинграда знаменитого,
На защиту славной Карелии,
В помощь Красной Армии великой.
Грудью станут на защиту своей родины,
На защиту народа пролетарского,
Со своей ли сотнею отчаянной.
Он не видел трудностей да с неприятелем
От Масельской до Кимас-озера:
Лахтари бежали, только охали,
А им некогда было назад поглядывать...
Говорит тут Антикайнен таковы слова,
А своей ли сотне скороходной:
«Вы, удалые бойцы, да добры молодцы,
Не пойдем ведь мы в погоню, лахтарей искать,
А обойдем ведь мы их кругом да около,
А ведь встретим мы их под Кимас-озером,
С лахтарями тут мы порасправимся».
Так ведь эта сотня быстроходная
А по тому ли пути да от Масельской
Много шли реками да озерами.
Долго шли холмами да болотами,
Да по тем ли лесам непроходимым,
Там, где пестрый зверь да не прорыскивал,
Там, где птица, черный ворон, не пролетывал —
Там прошел ведь Антикайнен, добрый молодец,
Со своей он сотней быстроходной,
А под тое ли славно Кимас-озеро.
На последний холм бойцы взобралися
И с холма наблюдают неприятеля;

С неожиданной сторонки, добры молодцы,
Они в гости к лахтарям да приехали.
Говорит тут дородный добрый молодец,
Молодой Антикайнен, таковы слова:
«А не надобно нам бога на помочь
Да святую пречистую богородицу —
У нас есть в руках винтовочки пятизарядные,
А у пояса висят наганы меткие;
Воробья стреляли за пятьсот шагов,
Лахтарей будем бить за целу тысячу».
А отряд ведь Антикайнена спускается
Да на то ли славное Кимас-озеро,
А он в гости к лахтарям да собирается,
Не понравится ведь гости Антикайнена
Лахтарям да белым в Кимас-озере.
Да не выдержать супротивникам иноземным
Перед славной Красной Армией Великою.
А они ли той да поздней осенью
А бежали от острова от Клименец —
А им некогда было назад поглядывать,
Да в Карелии местности осматривать;
Не удалось видеть им зверей и птиц,
Не удалось им в Онежском озере да лососей имать,
Лососей имать да сига выловить.
Так ведь этот ли дородный добрый молодец
Со своей он да сотней быстроходною
А спускался с той горы высокой,
Прямо шли в село да Кимас-озеро,
Да как начали лахтарей да поколачивать!

Тойво был лахтарей, сам приговаривал:
«А ведь будете вы помнить Антикайнена,
Не захочется вам больше быть в Карелии,
Да на тех границах пролетарских!»
Разметались лахтари, да вокруг бегают,
А не знают, как бежать, да где спастись себя.
Илмаринен¹⁾ в эту пору, в это времячко,
Без штанов генеральских в окно вылетел,
Ему жалко, что суп да недохлебанный,
Позабыв Серка, он без коня бежал.
Не успел он на опушку леса выбежать
Как из славного отряда Антикайнена
Полетел ему в головушку подарочек;
Повалился Илмаринен как скошенный сноп.
А лахтари бежали, не оглядываясь,
А до самой границы до финляндской.
А еще пусть когда-нибудь попробуют
Наскочить на наш да на трудовой народ,
Да на наших колхозников с рабочими,
Так получат удары посильнее тех
Да от Красной Армии от Великой,
От самого ли от товарища Сталина.

---

1) Белофинский офицер, заимствовавший себе имя из «Калевалы» с целью приобрести большую популярность.

Рябинин М. К.

БЫЛИНА О БОГАТЫРЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Как в германской палате министерской
Созывалось собрание офицерское,
Тут съезжались крокодилы крокожадные,
Во главе того разбойника да Гитлера,
Да и алчные фашисты итальянские,
Да погромщики румынские трусливые,
Да финляндские шюцкоровцы хвастливые.
Раскрывали свои пасти то звериные,
Да свивали свои гнезда то змеиные.
Думу тайну меж собой да приобдумали,
Захватить весь мир во власть себе надумали.
Расплывались во все четыре стороны,
Разлетались как хищны черны вороны,
Поскакали звери люты из орды в орду,
Поползли змеи шипучи из страны в страну,
Забирали города да с пригородками,
Занимали да селенья со поселками.
Много бед они людям да принаделали,

Только—что они творили, нам все ведомо:
Только где лишь занимали да окрестности,
Выгоняли мирных жителей с той местности,
Всех мужчин они казнили, издевались,
Над детьми то они да надругалися.
Они женщин молодых да во полон брали,
Красных девушек они да обесчестили.
Завидушие глаза их разгорались,
Крокодиловы клыки их зачесались.
Стало завидно смотреть в поля колхозные,
На широкие хозяйства на совхозные,
На богатые заводы и на фабрики,
На советскую тяжелую индустрию,
На счастливую то жизнь да всенародную,
На советскую страну да на свободную.
То не туча налетела с громом черная
И не буря накатилась бурливая,
Нападали тут на нас да ведь разбойники,
Ай денные да ночные подорожники.
Раз'ярились тут изверги немецкие,
Нападали на границы на советские,
Псы поганые на нас накинулись,
Злые вороги на нас набросились,
Растерзать хотели нашу Родину,
Задушить хотели жизнь счастливую.
Устремились до Москвы да белокаменной,
До того ли до Кремля да неприступного;
Сбросить звездочки с Кремля уж собирались,
Да во многом фашисты просчитались.

* * *

Выступал товарищ Молотов по радио,
Объявил лхую да невзгодушку;
Говорил товарищ Сталин обращение,
Призывал он на борьбу да трудовой народ.
Как услышали народы призыв Сталина,
Дорогого то вождя да и учителя,
Миллионы тут людей да подымались,
Добровольно в ополченье записались.
Собирались в Москву да белокаменну,
Да к тому ли то Кремлю да золочену.
Они клятву то давали да ведь Сталину,
Обещания давали своей родине:
«Что мы будем защищать свою свободушку,
Будем биться, не щадя своих головушек.
А не может быть того, чтоб трудовой народ
Сдался в варварские руки неприятеля,
Только дай нам командиров да ведь смелых,
Полководцев дай ты нам да веь умелых,
Мы покжем смелость нашу молодецкую,
Не совали-б рыла в землю да советскую.
Постоим ведь мы за землю за священную,
За свободу, за отчизну и за Сталина».
Услыхал Иосиф, свет, Виссарионович
Ту народную-то клятву-обещание,
Убедился он во дружбе всенародной,
Обрадело его сердце то отцовское.
По кремлевскому то залу он похаживал,

Во хрустальные окошечки поглядывал.
Созывал тут он богатырей могучих,
Командиров славной Красной Армии,
Пословесно он наказы выговаривал,
Строго на строго всем воинам наказывал:
«Ай же вы, дородны, добры молодцы,
Вы уж знаете про лихую-то невзгодушку,
Надо ехать вам на поле тое бранное,
Да на тую ли то битву на кровавую,
Встретить тех ли озверелых разбойников,
Тую нечисть то немецкую поганую.
Вы мужайтесь, могучие богатыри,
Как одни-то из вас будут во Добрынюшку,
А другие—в того славна Илью Муромца,
Третьи—в смелого Алешу то Поповича.
Подберите-ко дружинишки хоробрые
С добровольцев-партизан да и из призванных,
Да идите-ко с той силушкой,
Протяните-ко кольцо да то железное,
Ай от Черного то моря да до Белого,
Заградите-ко вы путь да ту дороженьку,
Да ко той ли то Москвы да белокаменной,
Да к тому ли то ведь городу ко Ленина,
От того ли то злодея да от Гитлера,
От того ли озверелого разбойника.
Вам на помощь грудью встанет трудовой народ,
Трудовой народ да как один оплот.
Защищайте землю русскую, советскую
От нашествия фашистских налетчиков.»

Брал он карту географии — граничную
И места то фронтовые им указывал:
«Каждый сам за этим фронтом то поглядывай,
О во всех делах на фронте мне докладывай.
О героях вы пишете да Калинину,
Призывайте их в Москву да за наградами,
Наградим мы орденами их, медалями,
Командиров то назначим генералами,
Смелых летчиков отметим мы героями,
А особо отличившего — богатырем.»
Тут ответ держали Красны воины,
Русские могучие богатыри:
«А ведь едем во дороженьку во дальнюю
Встретить тех ли озверелых разбойников,
Тую нечисть то поганую немецкую,
Да прогнать их из земель да из советских,
Уничтожить поскорее зверя лютого.
Большевицское даем мы обещание,
Будут выполнены ваши указания.
Разобьем мы Гитлера кровавого,
Разобьем фашистских мы змеенышей,
Не допустим до Москвы до белокаменной,
До того ли до Кремля да неприступного.» —
Тут на этом все в совете согласились,
Клятву дали перед партией великою.
С совещательного зала расходились.
Все богатыри да те могучие
Поскорешенько вставляли на резвы ноги,
Одевались в одежду да во бранную,

Надевали все брони из стали сталинской,
Сабли острые брали да чиста серебра,
Наточенные копы да чиста золота,
Карабинчики брали пятизарядные,
Да гранат набрали тех разрывчатых.
Выходили из Кремля на площадь Красную,
Заходили в мавзолей да ведь ко Ленину,
Перед прахом на колени преклонялися,
Да со Лениным родимым попросалися,
Обещание давали то заветное,
Да и клятву то давали ту присяжную:
«— Спи спокойно, ты Ильич, да во могилушке,
Никогда не сломит враг нашей силушки,
С честью выполним мы долг свой перед родиной.
Не бывать врагу в Москве да белокаменной.
Не видать ему звезды пятиконечной.»
Тут спускалися они в метро подземное,
Проезжали по заводам да по фабрикам,
Выбирали себе танки те могучие,
Самолеты выбирали те летучие,
Положили на них пушки дальнобойные,
Да и бомбы положили разрывчатые,
Да сядились на машины бронированы
И поехали в раздольице чисто-поле.
Они делали сговор да ведь между собой,
Где им с'ехаться в раздольице чистом поле:
Надо с'ехаться у города у Киева,
Надо с'ехаться у города у Ростова,
Надо с'ехаться у города у Ленина,

Да на тех ли то дороженьках крестовых,
Да у тех ли то границ да советских.
Они друг с другом ведь тут да распростилися
Да во разный путь-дороженьку пустилися.
Тут поехали одни да в южну сторону,
А другие-то поехали ко западу,
Третьи-то поехали ко северу.

* * *

Приезжал в Карело-Финскую Республику,
Богатырь один, что ехал прямо к северу,
Проезжал по всем фронтам да по всем армиям,
Говорил то он бойцам да Красной Армии,
Тем ли то танкистам да могчим,
Тем ли то стрелкам да ворошиловским,
Той ли то ведь коннице Буденного,
Удалым то казакам да Дона-Терека,
Морякам-героям да крайня севера,
Да и той-ли дальнобойной артиллерии,
Автоматным стрелкам да пулеметчикам,
Сталинским соколам—да летчикам,
Командирам говорил, политработникам,
Партизанским отрядам добровольным:
«Вы послушайте, дородны, добры молодцы,
Да удалые бойцы и красны соколы:
Я скажу ведь вам наказы те для памяти,
Ай для памяти да для мужества.
Как поехали с Москвы мы белокаменной,

На поезде то ведь Сталин нам наказывал:
Вы, богатыри земли своей советской,
Земли русской да пролетарской.
Постоять велел за правду, за отечество,
За свою то власть рабочую-крестьянскую.
Встаньте грудью на защиту своей родины,
Берегите свою родину, как мать—дитя,
Не давайте-ка в обиду мирных жителей,
Не сдавайтесь-ко вы в руки неприятеля,
Вы стойте-ко за правду, за отечество,
Защищайте славу землю да колхозную,
Не оставайтесь в кабале да у помещиков,
Да во власти то того злодея Гитлера.
Покажите-ко вы смелость молодецкую,
Возвращайтесь героями советскими,
В бой идите вы с заветами-то Ленина,
Да со именем великого то Сталина,
И со смелостью героя да Чапаева.
Смелость пули не боится—города берет,
Имя Сталина бойцов вперед ведет!
Тут один ответ держала Красна Армия:
«Не забудем мы заветов Ленина,
Все мы выполним указы Сталина,
Мы покажем смелость славного Чапаева,
Будем правнуками воина Суворова,
Постоим за родину священную,
За Россию-матушку советскую,
Все мы в бой пойдем ведь коммунистами,
Мы построим крепости каменные,

Рубежи поставим неприступные,
Не дадим мы сбросить звезд со стен Кремля
И очистим землю мы от зла врага.
Через Московскую заставу ведь во вечный век
Никакой то враг ведь не проезживал,
Да пехотой-то никто ведь не прохаживал,
Да и дикий зверь тут вечно не проскакивал,
Даже птица черный ворон не пролетывал.
Как повернуты войска наполеонские,
Как разбита была армия и Кайзера,
Как разогнаны те банды колчаковские,
Как расправились со сворою Деникина,
Так расправимся мы с Гитлером поганиным,
Разгромим мы всех захватчиков фашистских,
Мы очистим нашу родину счастливую
От фашистских полчищ ядовитых,
Уничтожим всех бандитов до единого,
Не уйдут живьем от нас те звери лютые,
Звери лютые да ядовитые.»

* * *

Тут сядил богатырь да в скороходный ЗИС,
Да во ту ли то машину бронетанкову,
Да поехал то в раздольице чисто-поле,
Да по той ли то дороженьке крестовой.
Повернул тогда машину к граду Ленина,
Поднимался он на гору на высокую,
Посмотрел на все четыре на стороншки,

Увидал то он от запада, что дым дымит,
А где дым дымит, там слышны выстрелы,
Стал рассматривать он в трубочку дозорную,
Убедился в подозрительном движении,
Как под тем ли Ленинградом колыбельным,
Да до самого до города Калинина,
А стоит там вражьей силушки черным-черно,
Ай черным-черно, как черна ворона,
Той ли то ведь нечисти фашистской,
Ай румынских то шкур да тех продажных.
Вот собака с какой ратью поднаемавшись,
Сколько техники и армии снаряжено!
У того ли полководца у советского,
Его сердце богатырско не ужახнулось.
Тут нисколько богатырь да не задумался,
Сообщил он на соседние заставушки,
Одновременно велел им подготовиться;
Стал командовать он армией великой,
Дал приказ итти да в наступление.
Тут как с'ехались две рати то великие,
Ай великие то рати — силы разные,
Одна сила называлась черным вороном,
Друга сила назвалась да красным соколом.
Черны вороны дрались да только кривдою,
Красны соколы боролись только правдою,
Завязалась тут схватка не на жизнь — на смерть,
Не на смерть — на жизнь, за землю пролетарскую.
Тут с'езжались советские богатыри,
Разгорались сердца их богатырские

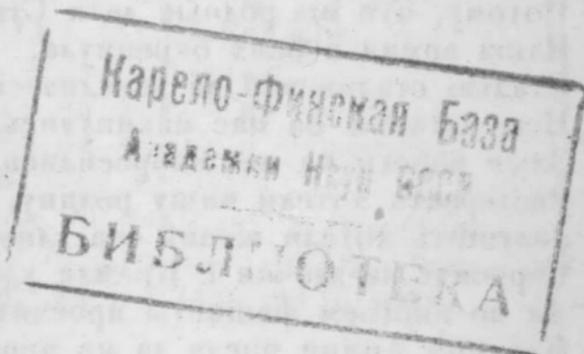
Развернули свои плечи то могучие,
Размахнули свои руки они сильные,
Как направо размахнутся — летят головы,
Ай налево размахнутся — трупы валятся.
Тут ведь кривда перед правдой не могла стоять,
Повернулася то кривда и пошла на вспять,
От ударов силы правды повернулася,
Кривда в собственной крови да захлебнулася,
А кто в живых остались—те на бег пошли,
Ай на бег пошли, да ведь без огляди,
А бежавши то они да заклиналися,
Заклиналися да ведь созналися:
Превосходит Красна Армия их силою,
Превосходит Красна Армия и мужеством,
Партизанские отряды не дают сидеть,
Красных соколов им некогда наглядывать.
Лучше будет им от красных отступатися,
Да сытнее будет им во плен сдаватися.

* * *

Так поймите-ко вы, воины трусливые,
Вы поймите-ко, шюцкоровцы хвастливые,
Наше дело — свято, право, справедливое,
Мы в победе над врагом уж обеспечены,
Разгромим мы всех фашистских захватчиков,
Уничтожим мы всех гадов до единого.
Почему же мы воюем так ведь здорово?
Потому, что мы все внуки ведь Суворова!

Почему идем в атаку так отчаянно?
Потому, что мы есть дети все Чапаева.
Почему мы бьем так метко и без промаха?
Потому, что мы стрелки все Ворошилова!
Почему мы ездим быстро, по казачьему?
Потому, что мы ведь конница Буденного!
Почему мы на полетах легче сокола?
Потому, что самолеты с красной звездочкой!
Почему мы все крепки да и настойчивы?
Потому, что мы родные дети Сталина!
Наша армия в боях окрепнула,
Сталью сталинской да закалилася.
Псы поганые на нас накинудись,
Злые вороги на нас набросились,
Растерзать хотели нашу родину,
Задушить хотели жизнь счастливую,
Сбросить звездочки с Кремля уж собиралися,
Да во многом фашисты просчиталися.
Красной Армии числа да не проверили,
Да запасов то советских не измерили.
Не видали они силы богатырской,
Не слышали о героях о советских,
Не встречали красных соколов под облаком,
Не видали краснофлотцев в океан-мори,
Не слышали того стука бронепоезда,
Да не знали и о танках тех могучих.
Красна Армия у нас да так снаряжена,
И запасы то военные заготовлены —
Хватит всякого добра у нас на много лет,

Нашей силушки то хватит да на вечный век.
Красной Армии в бою ведь смерть не писана
И победа над фашизмом обеспечена;
Наша Армия в боях окрепнула,
Сталью сталинской да закалилася,
Красна Армия была и есть непобедимая,
Красна Армия была и есть несокрушимая.

Редактор С. И. Сулимин

Подписано к печати 29 марта 1943 г. 2,65 печат. листа, 20000 ушн.
знаков в печат. л. Е—0073 Заказ № 52

Государственная тип. Тегозеро

Цена 40 коп.

1948M
1834